

V. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ю.А. Блинова (Самара, Россия)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА И НАЗВАНИЯ КАК СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЮДИТ ШАЛАНСКИ «ШЕЯ ЖИРАФА»)

В статье описываются классы прецедентных имен собственных, образующих ономастическое пространство романа. Способность прецедентных имен к семантическим преобразованиям и тропеизации рассматриваются как способ актуализации оценочного компонента значения прецедентных имен, названий и высказываний как одного из способов выражения ценностных ориентаций в художественном дискурсе.

Ключевые слова: *прецедентные имена собственные, прецедентные высказывания, метафоризация, метонимизация, тропеизация имен собственных, антономазия, коммемораты, эпонимы.*

Художественный дискурс, несмотря на всю сложность его организации, фикциональный характер и развлекательную направленность вызывает интерес исследователей, поскольку все в нем подчинено проблеме изучения человека. Современная литература дает нам возможность взглянуть со стороны на наших современников, их проблемы и попытку осмысления своего «я», обнажая внутренние структуры личности. Вопрос идентичности личности напрямую связан с ее ценностными ориентациями, поскольку именно они задают направленность интересам и устремлениям личности, ее целевым и мотивационным программам. В современной психологии под ценностными ориентациями понимается важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий предпочтения и стремления личности или

группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей. В качестве основных ценностей называют благосостояние, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд [Зинченко 2003: 539]. Прецедентные имена и названия, а также высказывания за счет своей особой семантической структуры и прагматического компонента значения обладают аксиологическим потенциалом. В импликационале прецедентных имен и названий содержится устойчивый оценочный компонент, который позволяет использовать их в качестве оценочных стереотипов в дискурсе СМИ [Блинова 2006: 36-41].

Целью данной статьи является определить состав прецедентного ономастического пространства и описать механизмы актуализации оценочного компонента значения прецедентных имен и названий как одного из способов выражения ценностных ориентаций в художественном дискурсе. В качестве материала исследования был выбран роман современной немецкой писательницы Юдит Шалански „Der Hals der Giraffe“ («Шея жирафа», 2011). Роман заслуживает внимания, поскольку его выход в свет был отмечен шумным успехом в прессе и публице; он считается романом-бестселлером 2011 года и был удостоен премии за лучшую немецкую книгу в 2012 году. Книга представляет собой роман воспитания, главная героиня которого является учителем биологии и физкультуры более 30 лет в гимназии имени Чарльза Дарвина в маленьком городке Передней Померании. Главная героиня Инга Ломарк открывается читателю в трех ипостасях: учителя, жены и матери. Наблюдение за героиней в трех разных сферах дает нам возможность говорить о ее личностных установках в отношении следующих важных ценностей: труд, семья, человек.

Прецедентные имена и названия не имеют сюжетообразующей функции, а выступают в качестве средств вторичной номинации. Так, если на 222 страницах романа Юдит Шалански к литературным именам можно отнести имя главной героини Инги Ломарк, ее супруга Вольфганга, ее дочери Клаудии, соседа, а также имена коллег и учеников, то в качестве прецедентных нами было зафиксировано 67 случаев употребления имен, названий и высказываний. Прецедентный ономастикон романа составляют 7 классов имен собственных: антропонимы (22), топонимы (6), хрононимы

(4), имена сказочных персонажей (2) и мультипликационных фильмов (2), имена библейского происхождения (2), мифонимы (2), хремотонимы (9), зооним Долли. Кроме того, нами было обнаружено 7 прецедентных высказываний. Особого внимания заслуживает тот факт, что в прецедентном пространстве фикционального дискурса доминируют имена и названия с реальными денотатами. Среди прецедентных антропонимов мы находим имена и фамилии ученых (14), художников (3), революционеров (2), имя королевы Виктории, династии Габсбургов. К хремотонимам мы отнесли значимые для немецкой лингвокультуры названия сказок, книг, фильмов, мультипликационных фильмов, игр.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие отношение героини к работе. Инга Ломарк работает в гимназии, которая носит имя Чарльза Дарвина. В своих размышлениях Инга часто называет свое место работы Darwin ‘Дарвин’, ср.:

*Vom Wartehäuschen wie gewöhnlich ein paar Halbwüchsige, die ihre Zeit totschlugen. Pöbeln, Rauchen, Saufen. Kein Wunder, dass es keiner von denen aufs **Darwin** geschafft hatte. In ihren Unterricht [Schalansky 2013: 76].*

Этот пример, с одной стороны, подтверждает способность имен собственных к метонимизации, с другой стороны, дает нам почувствовать особое отношение героини к ее месту работы. В основе метонимического преобразования ‘Дарвин-ученый’ → ‘Дарвин – название гимназии’ лежат причинно-следственные связи в сознании героини между самим носителем имени и объектом, названным в его честь. Неразрывность имени Дарвина с преподаваемым предметом и местом работы в сознании Инги Ломарк объясняется непререкаемым авторитетом ученого и его эволюционной теорией. Гимназия из-за недостаточного количества учеников переживает нелегкие времена, точно также как эволюционная теория о происхождении видов и человека Дарвина постоянно подвергается критике. Способность прецедентного имени к метонимическому преобразованию провоцирует двойную актуализацию значения имени ‘Дарвин’ ‘ср.:

*Fast ein Wunder, war es doch der geburtenschwächste Jahrgang im Bundesland. Für die Klassenstufen danach hatte es nicht mehr erreicht. Auch nicht, als sich herumsprach, dass es das **Ende für das***

Darwin bedeutete, und sich die Kollegen von den drei Regionalschulen darauf einigten, mit den Empfehlungen für die gymnasiale Oberstufe großzügig umzugehen. Die Folge war, dass jedes halbwegs alphabetisierte Kind in den Gymnasiastenstand erhoben wurde [Schalansky 2013: 14].

В данном контексте вполне допустимы две интерпретации значения имени das Darwin 'Дарвин': конец гимназии имени Дарвина и/или теории Дарвина.

Имя Чарльза Дарвина является не только прецедентным, но и общим для референтной группы Инги Ломарк. Так, директор гимназии Каттнер, сообщая Инге о ее возможном сокращении, прибегает в качестве аргумента к ставшему уже крылатым выражению, за которым стоит прецедентное название третьей главы „**Der Kampf ums Dasein**“ 'Борьба за существование' книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», ср.:

*„Aber du weißt: **Der Kampf ums Dasein**. Du bist doch vom Fach. Ein bisschen Frischfleisch würde uns schon ganz gut tun. Nur die Fittesten überleben!“ [Schalansky 2013: 169].*

Такого рода вставки без указания на источник называют коммеморатами 'припоминанием' или аппликацией. От цитаты коммеморату отличает отсутствие ссылки на источник, кроме того она не выделяется кавычками или курсивом. Этот стилистический прием используется с целью усиления выразительности и экспрессивности [Москвин 2013: 25]. Коммемората „Der Kampf ums Dasein“ представляет собой в терминологии немецкого лингвиста Михаэля Фляйшера авторитетную цитату. К цитатам подобного рода немецкий исследователь относит дословно или свободно процитированные предложения, высказывания, отрывки текста, используемые в дискурсе с целью завоевать положение или авторитет [Fleischer 2006: 358]. И Инга Ломарк действительно не находит, что ответить директору, она обезоружена. Прецедентное высказывание может не только превратиться в крылатое выражение, но и может использоваться в качестве трюизма с целью манипуляции собеседником, поскольку с его помощью можно задать направление движения мысли собеседника.

Теория эволюции Дарвина является основой мировоззрения главной героини. В небольшом конфликте с коллегой Шванеке,

решившей повесить в коридоре репродукции импрессионистов рядом с иллюстрациями медуз Генриха Геккеля из книги «Красота форм в природе», Инга Ломарк в своем внутреннем монологе обращается к своей религии, но словами из Евангелия от Иоанна (1.1) «В начале было Слово», ср:

Die Wände waren auf einmal nackt gewesen. Bis Kalkowcki ihr die Medusen in silbernen Kästen geraht hatte. Ihr Anblick eine Wohltat an jedem Tag. Am Anfang war die Qualle. Alles andere kam später. Ihre Vollkommenheit blieb unerreich, kein Zwei-Seiten-Tier konnte so schön sein. Nichts ging über die Radialsymmetrie [Schalansky 2013: 35].

Обыгрывание евангельской цитаты строится на замене компонента das Wort ‘Слово’ в „Am Anfang war das Wort“ на die Qualle ‘медузу’. Возникающая несовместимость понятий и дальнейшие рассуждения героини о совершенстве медузы вызывают комический эффект и показывают несостоятельность материалистических убеждений Инги Ломарк. Все в ее жизни определяется биологическими законами, и даже ее собственное чувство прекрасного, ее отношение к человеку и искусству.

О профессионализме, преданности своему делу говорит насыщенность внутренних диалогов главной героини терминами-эпонимами. Под терминами-эпонимами понимается термины, образованные при участии имен собственных [Лейчик 2011: 135-136]. Хотя исследователи-ономасты указывают на то, что эпонимы во многих случаях теряют связь с первоначальным именем собственным – автором эпонима, мы рассматриваем их в качестве прецедентных названий, поскольку они используются в качестве изобразительно-выразительных средств и создают особую тональность в романе. Среди термином-эпонимов нами были зафиксированы Gauß'sche Normalverteilung ‘распределение Гаусса’, Pawlow'sche Hunde ‘собака Павлова’, Petrischale ‘чашка Петри’, Erlenmeyerkolben ‘колба Эрленмейера’, Kainismus ‘каинизм’, Morganismus ‘морганизм’, Darwinismus ‘дарвинизм’, Haekels Urschleim ‘первичная слизь’, Oparins brodelnde Ursuppe ‘примитивный суп Опарина’, Müllers Uratmosphäre ‘первичная атмосфера Мюллера’, die Mendelschen Gesetze ‘законы Менделя’, Mischurinsfelder ‘мичуринские поля’, Down ‘Даун’, Marfan ‘синдром

Марфана', Turner 'синдром Тернера', Huntington 'хорея Хантингтона'.

Рассмотрим отрывок, в котором речь идет о стиле и методах работы Инги Ломарк с классом. Предупреждать заранее о тестах и контрольных не в ее стиле, поскольку ей кажется, что таким образом ученики превращаются в собаку Павлова:

Nach langwierigen Vorbereitungen gute Noten zu schreiben war ja wirklich keine Kunst. Man musste die eingefahrenen Wechsel zwischen den Phasen der Wissensvermittlung und seiner Kontrolle durch kleine Tests stören. Sonst bekommt man am Ende nur Pawlow'sche Hunde. Und im Leben klingen nun mal kleine Glöckchen [Schalansky 2013: 104].

В приведенном примере мы сталкиваемся с метафоризацией термина-эпонима 'собака Павлова'. Метафорическое использование эпонима создает наглядный, осязаемый образ и открывает холодное отношение учителя к своим ученикам как подопытным кроликам.

Следующий пример показывает, как героиня воспринимает учеников через призму распределения Гаусса. По ее наблюдениям в каждом классе может быть примерно два ученика, интересующихся биологией:

Inge Lohmark sah über die drei Bankreihen und bewegte den Kopf dabei nicht einen einzigen Zentimeter. Das hatte sie perfektioniert in all den Jahren: den allmächtigen, unbewegten Blick. Laut Statistik waren immer mindestens zwei dabei, die sich wirklich für das Fach interessieren. Aber wie es aussah, war die Statistik in Gefahr. Gauß'sche Normalverteilung hin und her [Schalansky 2013: 10].

В рассмотренном отрывке термин-эпоним Gauß'sche Normalverteilung передает ироничное отношение героини к ученикам и их интересу к предмету. Ирония однозначно причисляется исследователями к тропам, носящим ярко выраженный оценочный характер [Брандес 204: 375].

Итогом такого холодного, жесткого отношения к человеку является одиночество героини, отсутствие в ее окружении близких людей; она оказывается неспособной на отношения ни в семье, ни с коллегами. Для нее совместная работа связана с риском и конкуренцией, ее отношение к семье – это цитата из семейного кодекса ГДР 'семья – это мельчайшая ячейка общества', ср:

*Zellerneuerung um jeden Preis. Dienst war Vorschrift. Reibungsloser Ablauf. Die Zelle war politisch. **Die Familie die kleinste Zelle der Gesellschaft.** Die Pyramide der Lebensalter. An der Spitze stand die Familie. Welche Familie? Sie hatte einen Mann, der Strauße liebte, und eine Tochter, an die sie sich kaum noch erinnern konnte. Die Zelle, der Ort aller Krankheiten, allen Übels [Schalansky 2013: 154].*

Кроме общественно-политического понимания семьи, навязанного ей сверху властью, у нее есть еще биологический взгляд на семью – это вместилище болезней, страданий и зла. В конце романа героиня подводит итог своей жизни и понимает, что ее ценностные ориентации принесли ей разочарование. Веру в прогресс, развитие, теорию эволюции отражает девиз Олимпийских игр „Citius, Altius, Fortius!“ ‘выше, быстрее, дальше’, ср.:

*Jedes Ende war ein offenes Ende. ... Nichts als Konkurrenz trieb uns voran. Und die angeborene Neigung zum Fortschritt. Es ging bergauf. **Höher, schnell, weiter. Der Hals der Giraffe.** Das Wasser bis zum Hals. Die Kirschen auf den obersten Ästen, **die Gletscher Grönlands.** Sie brauchten uns nicht [Schalansky 2013: 216].*

Стремление человека к прогрессу Героиня сравнивает с шеей жирафа, которая в ходе эволюция и борьбы за выживание стала самой длинной из всех существующих видов. Жирафы вынуждены были тянуться за самыми верхними листочками точно так же, как человек стремится дотянуться до самых сладких вишен на верхних ветках.

В большинстве выделенных и рассмотренных нами примеров прецедентные имена, названия и высказывания включены во внутренние монологи главной героини, передаваемые через несобственно-прямую речь. В форме несобственно-прямой речи передаются невысказанные мысли и чувства героини, которые позволяют читателю лучше понять ее ценностные ориентации и мотивы.

Подведем итоги. В пространстве художественного дискурса в качестве средств вторичной номинации могут использоваться 7 классов прецедентных имен собственных: антропонимы и их производные (термины-эпонимы), хрононимы, топонимы, имена персонажей литературных и мультипликационных фильмов, хремотонимы, мифонимы, имена библейского происхождения, а также прецедентные высказывания.

В художественном дискурсе прецедентные имена могут использоваться в качестве стилистических приемов и тропов: сравнения, метонимии, метафоры, антономазии, иронии. Они обладают не только изобразительно-выразительным потенциалом, но усиливают оценочную сторону обозначений, передают тональность отдельного высказывания и влияют на тональность произведения в целом. Прецедентные высказывания встраиваются в текст романа в виде коммеморат, т.е. реминисценции, не сопровождаются графическим выделением и не заключаются в кавычки. В подавляющем большинстве примеров прецедентные имена, названия и высказывания встречаются в несобственно-прямой речи персонажей, что позволяет окунуться во внутренний мир героев. Прецедентные имена и названия, а также прецедентные высказывания не влияют на сюжетное-фабульное развертывание произведения, но способствуют раскрытию внутреннего мира персонажей, передавая их настроения, ценностные установки и мотивы.

Литература

1. Блинова Ю.А. Аксиологический потенциал прецедентных имен собственных: на материале немецкого газетного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. №4. С. 36-41.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 632 с.
3. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
4. Лейчик В.М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2011. – С. 134-142.
5. Москвин В.П. О цитировании, его видах и функциях // Русский язык в школе. – М.: Школа-Пресс, 2013. № 10. С. 25–29.
6. Fleischer, Michael. Allgemeine Kommunikationstheorie. – Oberhausen: Athena-Verlag, 2006. – 391 S.
7. Schalansky, Judith. Der Hals der Giraffe. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2013. – 222 S.